

Лу Синчи выпрямился.

— У тебя есть родственники? Если да, я могу отвезти тебя к ним.

Бэй Нуань спокойно ответила:

— У меня их нет. Я выросла в детском доме. Мои родители умерли.

Лу Синчи скрежетнул зубами и улыбнулся. Эта улыбка выглядела довольно устрашающе.

— Не испытывай мое терпение.

Казалось, что он действительно видит ложь насквозь.

Бэй Нуань все обдумала и решила сказать правду:

— Хотя я не росла в приюте, моя мама заболела и умерла, когда я была маленькой. Меня воспитывал отец, — на этот раз сказанное было правдой, но это был жизненный опыт не Бэй Нуань из романа, а ее собственный. — Мой отец относился ко мне очень хорошо. Он был терпелив и учил меня разным вещам. У него всегда было время поиграть со мной. Даже без мамы я не чувствовала, что мне чего-то не хватает. Позже, когда я училась в средней школе, к ним на работу пришел парень коллеги моего отца. Коллега и ее парень разговаривали, но что-то пошло не так, и мужчина достал нож. Единственным человеком, который осмелился выйти вперед, был мой отец. Он усмирил агрессора, и тот извинился перед своей девушкой. После того, как мой отец отпустил его и повернулся, чтобы уйти, мужчина внезапно ударил его ножом в спину. Он умер по дороге в больницу, так что мои родители действительно мертвы. Я не солгала.

Бэй Нуань искренне посмотрела на Лу Синчи.

— Что случилось потом? — Лу Синчи пристально посмотрел ей в лицо.

— О чем ты?

— Ты не закончила.

Большой босс действительно умел видеть сердца людей. Бэй Нуань неохотно продолжила:

— После смерти отца у меня возникли проблемы с оплатой обучения и проживания. Приходила полиция, чтобы провести расследование. Семья той женщины, вероятно, боялись, что я попрошу денег у них, поэтому они распространили слухи, что мой отец интересовался ею, и его

намерения не были чисты. На его работе также ходили слухи, что у него были неоднозначные отношения с этой женщиной, и он якобы хотел найти мне мачеху, — тон Бэй Нуань оставался очень спокойным. — Тогда это даже не считалось отстаиванием справедливости. Это был эмоциональный спор.

— И что потом? — спросил Лу Синчи.

— Нет никакого «потом». После этого мне пришлось нелегко, но жизнь наладилась. Так было до тех пор, пока я не столкнулась с нашествием зомби. На этом все.

Выражение лица Лу Синчи не изменилось, он некоторое время наблюдал за Бэй Нуань. Вдруг мужчина протянул руку и осторожно погладил ее по голове.

Бэй Нуань подняла лицо и прижалась к его ладони. Она с надеждой смотрела на парня.

Тогда он сказал:

— Спи. Я найду тебе место, когда мы приедем в Цзянчэн.

Даже после такого трагического жизненного опыта он все еще решил оставить ее? Бэй Нуань вздохнула. Она покинула берег реки и вернулась в джип. Девушка легла, но не могла заснуть.

А что потом? А потом, когда прошло семь дней после смерти отца, люди праздновали Новый год. Сама она находилась в служебном жилье, предоставленном работодателем отца. Там не запрещалось запускать петарды. Девушка могла слышать хлопки из соседнего двора.

Семья той женщины жила в соседней квартире. Они специально спускались вниз, чтобы запустить тысячи петард и тем самым избавиться от невезения.

Под нескончаемые звуки петард Бэй Нуань приготовила себе миску лапши и съела ее кусочек за кусочком. С этого момента она решила жить только для себя. Жизнь и смерть других людей не имели к ней никакого отношения.

Сквозь окна джипа пробивался лунный свет. Бэй Нуань думала о своем отце и постепенно уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/57520/1984104>